

Хотя они не знали его цены, он должен был быть дороже, чем "Мерседес-Бенц" Цзян Сюя.

Ленг Шаотин открыл дверцу машины для Гу Ман и Гу Цин, прежде чем сделал это для Гу Нин. Гу Цин и Гу Ман сидели на заднем сиденье, в то время как Гу Нин сидела на переднем.

- Нингнин, куда поедет для начала?" - Спросил Ленг Шаотин.

Любящий взгляд Ленг Шаотина заставил сердце Гу Нина замереть. Она была немного раздражена на себя, ее легко было соблазнить простым взглядом.

Гу Нин успокоилась. - Сейчас еще слишком рано. Давай сначала отдохнем в Чистой воде Голубого Неба, а после обеда мы сможем сходить в ювелирный магазин «Нефритовая Красавица», затем отправимся на фабрику".

- Нет проблем", - сказал Ленг Шаотин и завел машину.

По дороге Ленг Шаотин не произнес ни слова, потому что не знал, что сказать.

Когда они прибыли в Голубое Небо Чистой Воды, они вместе отправились в квартиру Гу Нин.

Как только они оказались в квартире, Ленг Шаотин тихо сел на диван и стал смотреть телевизор, в то время как Гу Нин готовила для них чай.

- Шаотин, откуда ты родом?" - спросила Гу Ман. Она не интересовалась его прошлым, а спросила ради разговора.

Ленг Шаотин отнесся к этому серьезно. - Столица".

- Ты работаешь в этом городе?" - спросила Гу Цин, потому что Гу Нин сказала им, что он ее друг, а не один из ее сотрудников.

- Нет, я работаю в столице, но сейчас я в отпуске, поэтому приехал в город Д отдохнуть", - сказал Ленг Шаотин.

Ленг Шаотин был хорошо подготовлен и знал на какой вопрос что отвечать. Однако Гу Цин и Гу Ман перестали спрашивать, что смутило Ленг Шаотина. Почему они перестали спрашивать? Это потому, что они недовольны моими сегодняшними манерами?

На самом деле, все это было потому, что они понятия не имели, что он был парнем Гу Нин.

Несколько минут спустя Гу Нин налила им по чашке чая, и после этого они болтали, попивая

чай в гостиной.

Время от времени взгляд Ленг Шаотина падал на Гу Нин. К счастью, Гу Цин и Гу Ман не обратили на это особого внимания, поэтому не обнаружили, что между ними было что-то необычное.

Около 11 часов утра они вышли вместе пообедать. Во время еды Гу Ман положила еду в тарелку Ленг Шаотина и мягко сказала: - Шаотин, не стесняйся. Поскольку ты друг Нингнин, мы не чужие."

Ленг Шаотин на секунду растерялся, и ему вдруг захотелось заплакать, потому что доброе поведение Гу Ман заставило его подумать о его собственной матери.

- Что не так? Тебе не нравится?" - Увидев, что Ленг Шаотин молчит, Гу Ман немного занервничала. Она боялась, что сделала что-то не так.

- Нет-нет, - тут же объяснил Ленг Шаотин, - Просто вспомнил свою маму. Она тоже ставила много еду в мою тарелку, когда я был ребенком. Прошло много времени, и никто так со мной не обращался, поэтому я очень тронут".

Ленг Шаотин не знал, почему он вдруг сказал это вслух, даже Гу Нин не ожидала, что он скажет это. Когда они были вместе, Гу Нин никогда не осмеливалась спросить его о его родителях, потому что знала, что это было болезненное воспоминание для него. Хотя прошло уже больше десяти лет, Ленг Шаотин все еще чувствовал себя печальным. Однако на этот раз, произнеся это вслух, он почувствовал себя спокойнее.

Услышав то, что только что сказал Ленг Шаотин Гу Цин и Гу Ман были удивлены. Они мгновенно поняли, что этот молодой человек, должно быть, давным-давно потерял свою собственную мать, поэтому они глубоко сочувствовали ему.

Чтобы не поднимать его болезненные воспоминания, Гу Цин и Гу Ман не стали расспрашивать дальше.

- Что ж, сегодня хороший день, мы смогли собраться здесь все вместе. Давайте, давайте насладимся блюдами!" - Гу Ман продолжала класть всевозможные блюда в тарелку Ленг Шаотина, чтобы компенсировать любовь его умершей матери.

Ленг Шаотин был тронут добрым жестом Гу Ман, поэтому сделал все возможное, чтобы съесть как можно больше.

Когда они почти закончили трапезу, Ленг Шаотин воспользовался предложением необходимости сходить в туалет, чтобы оплатить счет.

Когда Гу Цин и Гу Ман узнали, что Ленг Шаотин уже за все заплатил, они почувствовали себя немного неловко. - Тебе не нужно было этого делать”, - сказала Гу Ман.

- Все в порядке, Нингин-мой друг, и еда-это ничто”, - искренне сказал Ленг Шаотин.

Поскольку счет был уже оплачен, Гу Цин и Гу Ман больше ничего не сказали. Кроме того, им был приятен такой жест.

После этого они отправились в магазин «Нефритовая Красавица».

Гу Нин не сказала Чжоу Чжэнхуну, что она собирается заранее проверить магазин, потому что он сделал бы ненужные приготовления, если бы знал, что семья Гу Нин тоже будет. Поэтому Гу Нин не звонила Чжоу Чжэнхуну, пока они не отправились в магазин. Однако Чжоу Чжэнхун в тот момент находился на фабрике.

Затем Гу Нин сказала ему, что сначала она посетит флагманский магазин, прежде чем отправится на фабрику, поэтому Чжоу Чжэнхун прямо ждал ее на фабрике.

Салон ювелирных украшений «Нефритовая Красавица» располагался на первом этаже торгового центра. Он был роскошно украшен, и люди с первого взгляда поняли бы, что это ювелирный магазин высокого класса. Даже Гу Цин и Гу Ман не решались войти внутрь, хотя знали, что Гу Нин была боссом.

Украшений в нефритовой красавице было не очень много; но каждый был расположен на видном месте, так что люди могли четко видеть внешний вид каждой детали.

В магазине было около 17 покупателей вместе со многими продавщицами, и они казались очень занятыми.

Как только Гу Нин и остальные вошли внутрь, продавщица вышла вперед и приветствовала ее с большим уважением: - Мисс Гу, приятно снова увидеться с вами!”

Весь персонал магазина узнал о настоящей личности Гу Нин несколько дней назад. И все они восхищались ею, ведь она смогла добиться такого успеха в таком юном возрасте.

- Привет! Вам не нужно отвлекаться. Я устрою своей семье экскурсию”, - сказала Гу Нин.

- Конечно”, - произнесла девушка и удалилась.